

ПОЭЗИЯ МАТЕМАТИКИ. К 80-ЛЕТИЮ А. Ж. ЖАФЯРОВА

*«Рассказывай еще – тебя нам слишком мало,
покуда в жилах кровь, в ушах покуда шум...»*

О. Э. Мандельштам

Поэт от математики? Да! Единственный мастер математической речи, владеющий расчетом как «языком» гуманитарного стиля мышления, обладающий даром точных, строгих и остроумных рассуждений. В трудах А. Ж. Жафярова не только совершенные и свершенные формы выражения научной мысли, формулы, раскрывающие драму познания, но и сама тайна бытия. А мысль, облеченная в слово, ведет читателя за собой по пути «креативного напряжения», развертывания и доопределения в процессе сотворчества с автором.

Восхищает удивительная способность Акрям Жафяровича связывать в единый контекст разнородные, на первый взгляд, понятия, традиционно проходящие по разным «научным департаментам». Культурная встреча с таким автором математических текстов – это интеллектуальное событие, которое вырывает нас из плена равнодушия и заставляет вглядываться в написанные им строки «как в морщины задумчивости», выразился бы Р. М. Рильке. Лучше поэта не скажешь, да и не будем пытаться.

В самом начале моего пути педагога и начинающего психолога присутствовали унылые и скучноватые персонажи гуманитарных текстов, такие как действия и деятельность, мышление и речь, а также прочие каузальные перцепции, названные в простонародии психологическими функциями. Однако Акрям Жафярович превратил этот «сухой» и чужой для меня понятийный аппарат в «живое знание» научных открытий, возведя математику в степень

педагогической задачи. Лет тридцать тому назад, даже страшно сказать, в прошлом веке, я привез опус, опрометчиво названный кандидатской диссертацией по общей педагогике. А через некоторое время получил отзыв члена-корреспондента РАО, не просто умный, а остроумный, не только тонкий, но и точный, отсекающий мой вымысел от реальности.

Отзыв даже сопровождался вот таким анекдотом:

«Одна знакомая попросила Пуанкаре позвонить ей по телефону, но предупредила, что номер трудно запомнить: 24361.

– И чего же тут трудного?! – удивился Пуанкаре. – Две дюжины и 19 в квадрате».

Мне этот эпизод почему-то запомнился. Хотя считаю, что у математиков специфический юмор, да простит меня уважаемый Акрям Жафярович! Но с улыбки началась наша работа, она продолжается и сегодня также творчески непринужденно.

Прочитав проект диссертации, Акрям Жафярович согласился стать моим научным руководителем, каковым и остается на протяжении этих лет, расширяя границы моих научно-несмелых поисков. А все началось с кандидатской, когда Учитель, додумав, доформулировав и блестяще делегировав мне все положения, выносимые на защиту, заставил поверить в свое «авторство в культуре», а в конечном итоге и в себя. Наверное, это и есть главная миссия великого человека и Учителя.

С тех пор мы ведем диалог на равных о тех идеях, которые пришли в голову руководителю, но которые, по долгу службы,

мне интересно и приятно формализовать языком профессиональной педагогики.

Знаю, что многие ученики Акрёма Жафяровича получили столь же щедрые и бескорыстные подарки на всю научную жизнь.

Большое спасибо от всех! За тот ин-

теллектуальный прорыв, который Вы совершаете постоянно, к которому мы приобщены благодаря Вам. Личности такого масштаба находятся вне времени и даже над временем, именно поэтому мы, Ваши ученики, ждем от Вас только новых свершений!

*А. Н. Дахин, доктор педагогических наук,
профессор, Новосибирский государственный
педагогический университет*